

**Н**азвание книги, написанной в соавторстве Лолой Звонарёвой и Лидией Кудрявцевой — «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВА». Но, позвольте: возможен ли Рай для одного конкретного человека? Того, чей профиль вынесен на обложку, выполненную в графичных чёрно-белых тонах? Как можно потерять Рай?

Оказывается, можно. В книге, отдалённо напоминающей образцы биографий из серии «ЖЗЛ», повествуется о том, как сын русского военного атташе в Османской империи, очарованный видами Босфора и проходящих по проливу кораблей Российского Императорского Флота, перевозящих на родину с Дальнего Востока участников Русско-японской войны, вынужден был расстаться с этим дивом дивным. А всё потому что отец простудился, встречая и провожая суда, и умер. Началась не очень обеспеченная, отнюдь не райская жизнь. А далее — взросление, поступление и учёба в Первом Кадетском корпусе Санкт-Петербурга.

Империя рушилась. Вынужден был бежать к родственникам в Уфу, затем путь лежал в Оренбург, где он продолжает учёбу в славном Неплю-

евском кадетском корпусе, который когда-то оканчивал его отец. Но и сюда, на границу Европы и Азии добралась кровавая смута. Корпус эвакуировался в Сибирь вместе с казачьими частями в Иркутск. А дальше — Дальний Восток, попытка продолжения учёбы уже в морском училище. И неизбежное, тягостное бегство через два океана из Владивостока. Когда пришли красные, пощады ждать кадетам и гардемаринам не приходилось. Всё это есть в книге и доведено до читателей прекрасным русским языком, как и всё остальное, что на 442 страницах запечатлено. А дальше — путь в Европу на корабле-беглеце, вживание в иноязычную, инословную среду: Париж, США, опять Париж и ничего, решительно ничего общего с начинавшейся когда-то на берегах Невы военной карьерой.

Мы имеем дело с авторами, которые не могли удовольствоваться только занимательной фабулой. И здесь мы открываем для себя историю превращения кадета и недоучившегося гардемарина Александра Алексея в гениального художника-графика, всемирно признанного иллюстратора русских писате-

лей-классиков. французских мастеров слова, сказочника Андерсена, кинематографиста-изобретателя, режиссёра-аниматора. Но Алексеев, увы, мало известен широкой публике. Книги с его иллюстрациями давным-давно стали библиографической редкостью. Тем более, мало кому доводилось вчитываться в смыслы глубоких искусствоведческих разборов стиля художника и приёмов создания графических откровений. Эти работы Алексеева-иллюстратора дерзко претендовали не просто на графическое цитирование и сопровождение гениальных текстов Гоголя или Достоевского «Слова о полку Игореве», Толстого, а также французских писателей, таких, как Мальро. Его графика — это создание полноценного художественного эквивалента литературных шедевров.

Самое трудное, как мне кажется, состоит в попытках пишущего передать волшебство изображения. Не случайно кто-то мудрый давно изрёк: *«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»*. Авторы книги дерзнули. И вот, что у них получилось: (позволю себе цитату, хотя цитировать можно долго из каждой главы книги-исследования) *«Лунный свет — главный в изображении. Богатство его преобразений неисчерпаемо, бесконечно. Рождаются образы, символы, настраивающие на мистические размышления. Похоже, художник испытывает психоделическое состояние, находясь под его завораживающим воздействием, которое приводит к неизбежной краткости земной жизни»*. Это написано о серии

иллюстраций Алексеева к андерсеновским «Лунным картинкам».

Однако книга раскрывается перед читателем поступательно и неуклонно, вполне по законам биографического жанра. 26 глав повествуют о совсем не простой жизни и творческом пути русского художника, много лет прожившего по так называемому «нансеновскому» паспорту, но бережно хранившему паспорт Российской империи. Разумеется, он обрёл во Франции друзей. И среди них первый — сюрреалист Филипп Супо, поддерживающий Алексеева в самые чёрные дни начальных лет на чужбине. Интересно, как русский человек, воспитанный на высоких образцах отечественной классической культуры, стал вхож в довольно замкнутый, элитарный круг поэтов, художников, теоретиков сюрреализма. Авторы дают довольно убедительное объяснение этому кажущемуся парадоксу. Алексеев в своих графических и кинематографических работах обращается к творчеству Гоголя, Достоевского. А что может быть сюрреалистичнее, чем нос майора Ковалёва, найденный запечённым в булке и ведущий отдельную от владельца жизнь на проспектах Санкт-Петербурга. А герой «Записок сумасшедшего»? Даже пушкинский Германн и зловещая старуха, появляющаяся на игровой карте — разве не сюрреалистичны? В этом же ряду описание работ Алексеева над «Падением дома Ашеро́в» Э. По, Гофманом, «Ночью на Лысой горе» в анимафильме, где звучит гениальная музыка Мусоргского.

Сюрреалистичным было само время. Переворот и гибель России, неистовая горячка послевоенного времени во Франции, приход Гитлера во власть в Германии, разгром и капитуляция французов под натиском бошей, которых они сами два десятка лет назад принудили к капитуляции. В отличие от некоторых беглецов из России, Алексеев никаких иллюзий по поводу «освободительной» миссии фашистов для России не испытывал. Вместе с семьёй он с трудом выбрался из Франции и вновь оказался в роли беженца. Только теперь в Соединенные Штаты, откуда родом была его вторая жена. Но никаких привязанностей к стране доллара у него не возникло. После окончания войны он через год вернулся в Париж. Здесь вновь началась работа над новыми книгами.

Его изобретение «игольчатый экран» само по себе чудо, позволившее создавать киношедевры, вошедшие в мировой перечень киноклассики. А ещё и рекламные киноработы, дававшие художнику не только средства к существованию, но и возможность реализации бесконечных творческих замыслов. Аккордом стала работа над иллюстрациями к роману «Доктор Живаго», которые

Б. Пастернак оценил в самых восторженных выражениях.

И всё же почему «*Потерянный рай*»? Думается, ответ на этот вопрос — в словах итальянского друга в письме к авторам книги: «*Его (Алексеева) жизнь закончилась в тот день, когда он покинул Владивосток. Остальное было выживанием*». Александр Алексеев — один из миллионов русских людей, вынужденных бежать от красного террора и обещанного всеобщего счастья. Сколько бежавших: мужчин, женщин, детей погибло? Кого навек потеряли Россия, мир Божий?

Прочтя книгу об Александре Алексееве, мы узнали о гениальном художнике, до конца дней помнившем о Родине. Уместно вспомнить и «американского» изобретателя телевидения Зворыкина, «американского» же конструктора Сикорского, композитора Рахманинова, нобелевского лауреата Бунина, художника Коровина, писателя Зайцева, поэта Туроверова... Сколько их, не забывших свою родину! Книга «*Потерянный рай Александра Алексеева*», с великим тщанием написанная Лолой Звонарёвой и Лидией Кудрявцевой, и об этом. Прочтите!

Оренбург